

Политическая лингвистика. 2025. № 2 (110).

Political Linguistics. 2025. No 2 (110).

УДК 81'42+81'38+81'23

ББК Ш105.51+Ш105.551.5+Ш100.6

ГРНТИ 16.21.33; 16.21.45

Код ВАК 5.9.5

Татьяна Александровна Гридина^{1✉}, Надежда Ильинична Коновалова^{2✉}

^{1,2} Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

¹ tatyana_gridina@mail.ru ✉, SPIN-код: 9100-3240, <https://orcid.org/0000-0001-9675-1367>

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, sakralist@mail.ru ✉, SPIN-код: 5984-0528, <https://orcid.org/0000-0002-8541-1014>

Ассоциативный потенциал префиксоида: квази-, псевдо-, лже- в современном медиадискурсе

АННОТАЦИЯ. Предметом анализа в данной статье является функционал префиксоидов квази-, лже-, псевдо- в свете соотношения константных и динамических аспектов актуализации их значений. С применением процедур компонентного анализа словарных дефиниций данных префиксоидов устанавливается их нюансировка в выражении смысловых оппозиций «ложный — истинный», «мнимый — подлинный», «реальный — нереальный» и др. С целью верификации семантики данных морфем в обыденном языковом сознании современной молодежи авторами была разработана и проведена серия психолингвистических экспериментов. На первом этапе проводился эксперимент с использованием методики прямого толкования префиксоидов; на втором этапе — направленный ассоциативный эксперимент, предполагавший выявление сочетаемостных возможностей стимулов лже-, квази- и псевдо- с лексическими основами. Это позволило обнаружить тематический спектр как нормативных, так и окказиональных (в том числе игровых) производных слов с рассматриваемыми аффиксоидами. По данным эксперимента были установлены не только интегральные, но и более глубокие дифференциальные семы в значениях синонимичных морфем («намеренно выдающий себя за кого-либо», «поддельный», «несуществующий», «выдуманный» и др.). Выявленные смыслы префиксоидов объясняют их востребованность в современном медиадискурсе как индикатора изменений в обществе, в том числе в политдискурсе, который структурируется оппозициями свой — чужой, реальный — фантомный, верный — ошибочный и т. п.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, префиксоиды, языковая игра, словообразование, психолингвистические эксперименты, языковое сознание.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Гридина Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, офис 281; email: tatyana_gridina@mail.ru.

Коновалова Надежда Ильинична, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, офис 281; профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, Россия, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; email: sakralist@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гридина, Т. А. Ассоциативный потенциал префиксоида: квази-, псевдо-, лже- в современном медиадискурсе / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 2 (110). — С. 32–39.

Tat'yana A. Gridina^{1✉}, Nadezhda I. Kononova^{2✉}

^{1,2} Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

¹ tatyana_gridina@mail.ru ✉, SPIN code: 9100-3240, <https://orcid.org/0000-0001-9675-1367>

² Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, sakralist@mail.ru ✉, SPIN code: 5984-0528, <https://orcid.org/0000-0002-8541-1014>

The Association Potential of the Prefexoids *kvazi-*, *psevdo-*, *lzhe-* in Modern Media Discourse

ABSTRACT. The article analyzes the functions of the prefexoids *kvazi-*, *lzhe-*, *psevdo-* in the light of the correlation of constant and dynamic aspects of actualization of their meanings. Using the procedures of component analysis of dictionary definitions of these prefexoids, the study reveals the nuances in the expression of the semantic oppositions “false — true”, “imaginary — authentic”, “real — unreal”, etc. In order to verify the semantics of these morphemes in the everyday linguistic consciousness of modern young people, the authors have developed and conducted a series of psycholinguistic experiments. At the first stage, an experiment was held using the method of direct definition of the prefexoids; at the second stage, a directed associative experiment was conducted, which involved identifying the combinability of the prefexoids *kvazi-*, *lzhe-*, *psevdo-* with lexical bases. This made it possible to discover the thematic range of both normative and occasional (including game-based) derivatives with the affixoids under consideration. According to the experiment, not only integral, but also deeper differential semes were distinguished in the meanings of synonymous morphemes (“intentionally pretending to be

another person”, “fake”, “non-existent”, “fictitious”, etc.). The revealed meanings of the prefixoids explain their urgency in modern media discourse as an indicator of changes in society, including political discourse, which is structured by the oppositions of “own – alien”, “real – phantom”, “true – erroneous”, etc.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, prefixoids, language game, word formation, psycholinguistic experiments, linguistic consciousness.

AUTHOR'S INFORMATION: Gridina Tat'yana Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Konovalova Nadezhda Ilyinichna, Doctor of Philology, Professor of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University; Professor of Department of Russian for Foreign Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Gridina T. A., Konovalova N. I. (2025). The Association Potential of the Prefixoids *kvazi-*, *psevido-*, *lzhe-* in Modern Media Discourse. In *Political Linguistics*. No 2 (110), pp. 32-39. (In Russ.).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Современный медиадискурс, характеризующийся широкой палитрой жанровых форм и техник трансляции социально значимой информации, открывает возможности креативного использования канонических моделей коммуникации и задает новые ракурсы актуализации потенциала языковых знаков, что, в частности, касается и сферы словообразовательных новаций.

Предметом анализа в статье являются динамические процессы, представленные в современной языковой ситуации реализацией словообразовательной активности и ассоциативного потенциала префиксоидов ПСЕВДО-, КВАЗИ-, ЛЖЕ-, спецификой которых является их исходная корреляция со словами *мнимый*, *ложный*, *ненастоящий*. В этом плане особый интерес вызывает исследование функционирования дериватов с данными компонентами в информационном поле массмедиа как ресурса оценочной интерпретации передаваемой информации в свете ее истинности или ложности.

Значимым аспектом такого анализа выступает характеристика морфодеривационных процессов с использованием префиксоидов *квази-*, *лже-*, *псевдо-* как индикатора изменений в обществе, в том числе в политдискурсе, который структурируется оппозициями *свой — чужой*, *реальный — фантомный*, *верный — ошибочный* и т. п.

Важен не только аспект моделирования воздействующего эффекта номинаций с указанными аффиксоидами, но и верификация восприятия подобных дериватов — с привлечением данных свободного и направленного ассоциативного экспериментов, выявляющих психологическую реальность значений в опоре на показания обыденного языкового сознания (см., например: [Бубнова 2020; Караулов 1989; Сахарный 1985; Konovalova 2020]). Под ассоциативным контекстом слова нами понимается вся совокупность реакций, обнаруживающих различные векторы осмысления формы и значения конкретных вер-

бальных знаков в сознании носителей языка (см. [Гридина 2018: 270]). Применительно к префиксоидам следует особо подчеркнуть *синкретизм* их лексического и словообразовательного значений, поскольку данные языковые единицы могут выступать и как полноценные (самостоятельные) лексемы, и как словообразовательные форманты.

Ср., например: *Эксперты нашли какие-то дефекты — реальные или псевдо* [Комсомольская правда. 13.08.2024]; *Женщина в Лангепасе отдала псевдополицейскому 140 тысяч рублей* [МК-Югра. 17.06.2024]; *Был избран некий квази-автокефальный вариант* [Российская газета. 19.08.2024]; *В новом романе автор создает образ квази, разрушая классические представления о человеке; Квази в современной культуре: между реальностью и фантастикой* [Искусство кино. № 6. 2023]; *Лженаучные теории в образовании* [Учительская газета. №34. 2023]; *Он собрал вокруг себя множество последователей, не пророк, а лже* [АИФ. 15.08.2023].

Для описания актуальных значений аффиксоидов релевантным представляется анализ их ассоциативного контекста в свете тех динамических сдвигов, которые проявляют потенциальные смысловые проекции названных компонентов в сравнении с данными толковых словарей.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА АНАЛИЗА

В качестве источников материала использовались толковые словари конца XX — начала XXI в., которые сфокусированы на лексикографическом представлении актуальной лексики в свете языковых изменений на рубеже веков (см.: Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред Г. Н. Складчиковской. *Далее — ТССРЯ*; Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складчиковской. *Далее — ТСАЛ*).

Извлеченные методом сплошной выборки дериваты с префиксоидами *квази-*, *лже-*,

псевдо- подвергались компонентному анализу для выявления базовых идентификаторов в значениях анализируемых морфем. При сравнении контента двух указанных словарей выявлялись, во-первых, сходства и различия в тематической специализации синонимичных префиксоидов; во-вторых, — динамика осмысления их семантики с учетом экстралингвистических и собственно языковых факторов: семантики производящих основ и сочетаемостной валентности префиксоидов.

Словарный материал дополнялся фактами употребления соответствующих дериватов в современном медиадискурсе. Для этого привлекались примеры из поисково-аналитической системы «Интегрум-профи» (электронный ресурс, на котором размещены полнотекстовые версии центральных и региональных периодических изданий РФ и стран СНГ; ежедневное обновление банка данных составляет более 300 тысяч статей). На основе контекстуального анализа выявлялись актуальные (в том числе новые) смыслы производных слов с префиксоидами в их синтагматической проекции.

На следующем этапе в экспериментальном ключе верифицировалась семантика префиксоидов в сознании современной молодежи (студентов-филологов).

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ словарных данных позволяет выявить, с одной стороны, обобщающие семантические компоненты, входящие в структуру значения префиксоидов *квази-*, *псевдо-*, *лже-*, с другой стороны, семантические нюансы, которые обуславливают потенциальную сочетаемость каждого из этих префиксоидов с разными лексическими основами в процессе деривации (образования сложных слов). В использованных нами словарях принята система графических знаков, фиксирующих языковые изменения: слова без помет относятся к лексике, актуальной в указанный период и не содержащей каких-либо изменений; стрелка вверх означает актуализацию значения слова (или лексико-семантического варианта полисеманта); стрелка вниз — уход слова из активного запаса; стрелка справа налево — возврат слова в активный запас.

Рассмотрим лексикографическое представление слов с анализируемыми префиксоидами.

Первый словарь (ТССРЯ) включает 3 единицы с префиксоидом *квази-*, 6 единиц с префиксоидом *псевдо-* и ни одного слова с префиксоидом *лже-*. Все эти лексемы паспортизированы концом 80-х — началом 90-х годов и содержат отрицательные коннотации, экс-

плицированные оценочной лексикой *мнимый*, *неподлинный*, *создающий видимость*.

Ср.:

Квазиденьги — «*условные* платежные средства для внутреннего пользования, заменяющие наличные деньги (обычно при их дефиците): купоны, безналичные деньги и т. п.». Как сообщил «Вестник статистики», внедренные в 1987 году изобретения принесли народному хозяйству 3,8 миллиарда рублей. Надо бы уточнить, каким способом исчислена эта величина: это какие-то особые, **условно-сэкономленные** квазиденьги [ТССРЯ 2001: 336].

Слово дано в словаре без графических знаков, т. е. относится к группе новых слов, которые уже своим появлением демонстрируют динамические процессы в русской лексике. Идентификатор *условные платёжные средства*, используемый в дефиниции понятия *квазиденьги*, поддерживается контекстуальными конкретизаторами: *какие-то, особые, условно-сэкономленные*. В значении префиксоида актуализируются сема «*мнимый*», «*неподлинный*».

Два других слова с тем же префиксоидом даны с графическим знаком «стрелка вверх». Они, по мнению авторов словаря, представляют собой «...привычные старые слова, подвергнувшиеся актуализации» [ТССРЯ 2001: IX]:

Квазиперестройка — «*мнимая, неподлинная* перестройка». *Первый этап «квазиперестройки» мы уже прошли. Он исчерпал себя, продемонстрировав уже свою бесплодность. Во второй этап — «контрперестройки» — мы уже вступили* [ТССРЯ 2001: 336].

Квазирыночный — «создающий видимость рыночной ориентации». *Госсобственность исподтишка присваивается квазирыночными структурами и коррумпированным чиновничеством* [ТССРЯ 2001: 336].

По-видимому, в данном случае можно говорить о возрастающей деривационной активности аффиксов, расширяющих свои синтагматические (сочетаемостные) валентности за счет лексики, актуальной для эпохи перестройки и рыночной экономики [Николина, Рацибурская 2020; Коновалова, Тиллоева 2023]. При этом актуализации подвергается семантика самой производящей основы, но «ощущение новизны» создается в результате словообразовательного процесса при присоединении префиксоида.

Ср.:

Псевдодемократия — «*ненастоящая, мнимая* демократия». *В наших силах добиться того, чтобы Россия стала действительно демократической страной, а не псевдодемократией дежнего мешка* [ТССРЯ 2001: 643].

Псевдопатриот — «**ненастоящий, мнимый** патриот». *Аппаратчики, объединив усилия с псевдопатриотами, стараются удержать власть* [ТССРЯ 2001: 644].

Псевдопатриотизм — «**ненастоящий, мнимый** патриотизм, *лжепатриотизм*». ... Автор предлагает не отказ от обороны и армии, как проповедуют те, для кого спекуляция и псевдопатриотизм давно уже стали бездонной кормушкой, а перевод обороны и армии на рациональные рельсы [ТССРЯ 2001: 644].

Псевдорелигиозный — «**не являющийся** подлинно религиозным, напоминающий внешне формы религии». *Все эти псевдорелигиозные явления, хотя и содержат в себе иногда отдельные элементы религии, в действительности являются лишь продуктами ее распада, деградации* [ТССРЯ 2001: 644].

Псевдосоциализм — «**ненастоящий, мнимый** социализм». *Руководство государства и партии ... сумело оценить гибельность пути традиционного псевдосоциализма* [ТССРЯ 2001: 644].

Псевдосуверенитет — «**ненастоящий, мнимый** суверенитет». *Есть еще одна причина, толкающая к удельному псевдосуверенитету ...* [ТССРЯ 2001: 644].

Показательно сравнение проанализированного контента с материалами словаря, составленного тем же авторским коллективом и изданного спустя шесть лет (Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. — М., 2007).

В данном словаре так же, как и в первом, не отмечено ни одной единицы с префиксоидом *лже-*; при этом уже не фиксируются слова с префиксоидом *квази-*, но вместе с тем расширяется состав слов с префиксоидом *псевдо-* (с 6 до 10): в частности, растет словообразовательное гнездо с вершиной *демократ* — *псевдодемократ, псевдодемократизм, псевдодемократический*. Все отмеченные производные паспортизированы концом 90-х — началом 2000-х годов (1997–2005). Вместо деривата *квазирыночный*, зафиксированного в первом словаре, появляется его синоним *псевдорыночный*. Это косвенно подтверждает осмысление префиксоидов *квази-* и *псевдо-* как синонимичных, несмотря на то, что они ни разу не встречаются как тождественные / близкие по значению в словарных дефинициях обоих словарей. Для толкования в новом (последнем) словаре используются те же идентификаторы *ненастоящий, мнимый*, добавляются только описательные конструкции, конкретизирующие словообразовательное значение префиксоида. Ср.:

Псевдорыночный — «не являющийся *на самом деле* рыночным; не относящийся к рынку, не

подчиняющийся законам рынка». *Очередным трагическим порождением многовековой беды России явился развал ее экономики и государственного устройства, прикрывавшийся лозунгами псевдорыночных реформ* [ТСАП 2007: 818].

Псевдодемократический — «основанный на *мнимой* демократии; стремящийся к достижению своих целей под видом демократических преобразований». ... *Во времена псевдодемократии, узаконившей еще и нравственный беспредел* [ТСАП 2007: 818].

Заметим, что все производные данной группы можно рассматривать как антонимы (оппозиты) к производящим: префиксоид *псевдо-* не только актуализирует семантику «ненастоящий, мнимый», но и синонимизируется с префиксами, выражающими значение противоположности: *а-, не-, анти-, против-*. Этот процесс во многом объясняется тематической направленностью лексики, специализированной на социально-политической и религиозной сферах, которые в данный период (80-е — начало 90-х гг. XX в.) характеризовались крайней поляризованностью общества накануне распада СССР и в первые годы после этого «тектонического» события [Будаев 2011; Русский... 2014; Чудинов 2020; Язык... 2006].

Отмеченные тенденции свидетельствуют о большей активности префиксоида *псевдо-* в сравнении с *квази-* и *лже-* в актуализации значений «мнимый, ненастоящий, ложный» применительно к таким тематическим векторам современного медиадискурса (по данным НКРЯ), как общественно-политическая сфера (30 %), право и юриспруденция (25 %), экономика (15 %), философия (12 %), пиар и публицистика (20 %).

Отсутствие в анализируемых словарях слов с префиксоидом *лже-*, по-видимому, объясняется тем, что он не развивает в отмеченный период новых актуальных смыслов. Кроме того, сама семантика префиксоида *лже-*, имея открыто оценочный характер, не вполне удовлетворяет завуалированному выражению значения недоверности и мнимости в стилистическом регистре медиадискурса (в отличие от префиксоидов *квази-* и *псевдо-*).

В то же время словообразовательная активность данных формантов требует обращения к коммуникативным практикам носителей языка, в частности, к актуальным смыслам соответствующих префиксоидов в сознании молодежной аудитории. С этой целью нами была разработана экспериментальная серия заданий, включавшая в себя процедуры интерпретации и продуцирования лексем, в структуре которых представлены исследуемые компоненты.

Таблица 1

Семы	Префиксоиды					
	Квази-		Лже-		Псевдо-	
	Словарь	ПЯС	Словарь	ПЯС	Словарь	ПЯС
Мнимый	+	29 %	+	–	+	52 %
Ненастоящий	+	43 %	+	72 %	–	27 %
Ложный	–	–	+	98 %	+	27 %

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ ПРЕФИКСОИДОВ КВАЗИ-, ПСЕВДО-, ЛЖЕ- В ОБЫДЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Респондентам (студентам-филологам Уральского государственного педагогического университета) поэтапно предлагались задания на толкование и создание слов с указанными префиксоидами.

1. Методика прямого толкования [Гридина, Коновалова 2024: 85].

Исходная гипотеза: каждый элемент значения слова может выступать и как смыслоразличительный в системе (т. е. как структурный), и как отражающий связи с определенным типом объектов в коммуникативных ситуациях (т. е. как денотативный). В первом случае это предполагает толкование стимульного префиксоида через синонимичный префиксальный коррелят, во втором случае префиксоид может быть соотнесен с конкретной ситуацией или референтом. Приведенные толкования сопоставлялись со следующими словарными дефинициями:

Квази... — (книжн.) «Первая часть сложных слов в значении **мнимый**, **ненастоящий**, напр. *квазиизученый*, *квазиспециалист*» [Ожегов 1986: 234].

Лже... — «Первая часть сложных слов в значении **ложный**, **ненастоящий**, напр. *лжепророк*, *лжеплод*, *лжеученый*» [Ожегов 1986: 277].

Псевдо... — «Первая часть сложных слов в значении **мнимый**, **ложный**, напр. *псевдонаучный*, *псевдоклассический*, *псевдоискусство*» [Ожегов 1986: 277].

Верифицировалась актуальность для участников эксперимента базовых сем **мнимый**, **ненастоящий**, **ложный** в значениях соответствующих префиксоидов. Результаты в процентном соотношении представлены в таблице 1.

Для каждого префиксоида знаками «+» и «–» отмечено наличие / отсутствие базовых сем в словарном толковании; под заголовком «ПЯС» (показателя языкового сознания) указано в процентном соотношении количество ответов респондентов, включивших в свое толкование соответствующую сему.

Например: **псевдо-** указывает на **лживость**, **мнимость** обозначаемого. **Квази-** придает слову значение признака «**ненастоящий**» / «**нереальный**», «**созданный искусственно**». **Лже-** фиксирует значение «о чем-то заведомо **ложном**», «**неверном**».

Исходя из полученных данных можно предположить, что в речевом употреблении, скорее будут синонимизироваться **лже-** и **псевдо-**, чем **псевдо-** и **квази-**, а также **лже-** и **квази-**.

Кроме того, на основе предложенных респондентами толкований нами были выделены дополнительные дифференциальные семы, не зафиксированные в словарных определениях:

квази-: *вымышленный*; *поверхностный*; *ложное сходство с чем-либо*; *придуманый*; *формальное сходство*;

псевдо-: *ошибочный*; *скрытый*; *похожий*, *подобный*; *чаще всего используется в науке*; *для различения сходных понятий*; *отрицательный*; *искусственный*;

лже-: *ошибочный*; *намеренно выдаваемый за действительное*; *неправильный*; *обманный*; *неправда*; *прямая ложь*; *неистинный*; *обман*.

Выделяются более «грубые», по существу — интегральные признаки для данной группы аффиксоидов (**мнимый**, **кажущийся**) и более «тонкие», дифференциальные и, следовательно, более глубинные признаки (*намеренно выдающий себя за кого-либо*; *поддельный*, *ненастоящий*, *несуществующий*, *выдуманый*).

Соответственно, чем ближе стимулы друг к другу в семантическом поле, тем, по видимому, менее значима актуализация интегральных признаков и более значима актуализация дифференциальных признаков в структуре значения префиксоида. Ср., например: **псевдо-** «*искусственный*, *не имеющий достаточных признаков для настоящего, подобный*»; **квази-** «*что-то неполное, не имеющее связи с реальностью*».

2. Направленный ассоциативный эксперимент (см.: [Гридина, Коновалова 2024: 75], верифицирующий гипотезу о морфодеривационной активности префиксоидов **квази-**, **псевдо-**, **лже-** в сознании современной молодежи.

Испытуемым предлагалось привести несколько слов с соответствующими стимульными префиксоидами.

Ниже представлены ассоциаты, полученные на каждый предъявленный стимул, с распределением по доминантным тематическим сферам. В скобках после ассоциата в ряде случаев приводятся пояснительные комментарии респондентов:

ЛЖЕ-

– «искусство и литература»: *лжеискусство, лжехудожник (о К. Малевиче), лжепоэзия (= стихоплётство); лжеклассицизм;*

– «наука»: *лженаука, лжетеория, лжегипотеза, лжеученый, лжеучение, лжефилософия;*

– «религия»: *лжерелигия, лжевера, лжепокаяние, лжеискупление, лжесвященник, лжепророк, лжеапостол;*

– «государство и право»: *лжегосударство, лжемир, лжесвидетель, лжесвидетельство, лжепостановление;*

– «межличностная коммуникация»: *лже-разговор, лжедиалог, лжемонолог, лжелюбовь, лжеотношения, лжедружба, лжедоверие, лжетоварищество, лжечитатель, лжеслушатель, лжемнение.*

Отдельно отметим самый частотный в рассматриваемом поле ассоциат *Лже-дмитрий*, представленный как первая реакция на стимул *лже-* в ответах всех респондентов (студентов-филологов). Этот ономастический дериват — самый известный исторический прецедент, модель образования которого активно востребована в современном политическом дискурсе [Коновалова, Михайлова 2025: 77–78]. См., например: *лже-Шольц, лже-Зеленский, лже-Трампп, лже-Макрон: Ранее KP.RU сообщил, что власти Германии возмутились после публикации дипфейк-видео, в котором лже-Шольц призывает запретить партию AfD [Комсомольская правда. 28.11.2023]; Певец Шарлот спел гимн Украины для лже-Зеленского [Комсомольская правда (msk.kp.ru). 23.11.2023]; Твиттер заблокировал блог французского лже-Трамппа — депутата Жоакима Сон-Форже [vesti.ru. 09.01.2021]; Аудиозапись телефонного разговора Анжея Дуды с лже-Макроном пранкеры Вован и Лексус выложили в своем Telegram-канале [Газета.ru. 22.11.2022].*

ПСЕВДО-

– «наука»: *псевдонаука, псевдонаучный, псевдоисследование, псевдорезультаты, псевдоданные, псевдоаргумент, псевдоучение, псевдотеория, псевдопрактика, псевдизм (= концепция, согласно которой большинство наук не является правдоподобным), псевдология (= течение, противополо-*

ложное псевдизму, оспаривающее теорию псевдизма);

– «государство и общество»: *псевдоперестройка, псевдоуправитель, псевдонародный, псевдострана, псевдодоходы, псевдоимущие, псевдогуманизм, псевдогерой (= человек, который выдает себя за героя, но на самом деле его действия основаны на лжи и обмане, такие личности часто прибегают к манипуляции, чтобы повлиять на окружающих, подрывая их доверие к истинным ценностям), псевдосенсация, псевдоинтеллектуал, псевдоджентльмен;*

– «искусство и литература»: *псевдоискусство, псевдосоц-арт, псевдопоэт, псевдостихи, псевдосюжет, псевдоним, псевдopodobie (= антоним к правдоподобие);*

– «медицина»: *псевдохирург, псевдотерапия, псевдолечение, псевдодиагноз;*

– «медиакоммуникация»: *псевдомедиа, псевдореклама, псевдомир (= виртуальная реальность), псевдосайт, псевдоблогер.*

Ассоциаты двух последних групп особенно ярко демонстрируют наметившиеся проблемы в сфере информационной безопасности, связанные с манипуляцией сознанием самых разных страт социума.

См., например: *В России заблокировали сайты иноагентских SOTA и «Мемориала» — псевдо-медиа [pressa24.ru]; Псевдоблогер умудрился стать звездой интернета всего за 68 долларов [mk.ru. 22.04.2013]; Последние 10 лет в сети стали появляться многочисленные псевдосайты... [studiomir.net].*

КВАЗИ-

– «наука»: *квазинаука, квазипредмет, квазинаучный, квазипланета, квазитеория;*

– «языкознание»: *квазислово, квазисловосочетание, квазиалфавит, квазиязык, квазисинонимы, квазиантонимы;*

– «искусство и литература»: *квазиискусство, квазихудожник, квазитекст, Квазимодо.*

Особый регистр полученных ассоциатов на заданные стимулы составляют окказиональные креативные номинации, эксплуатирующие разные техники языковой игры: *КвазиМИР Малевич, симКВАЗИум (= квазисимпозиум), квазизм, квазолог, квазиумие; псевдократия, псевдема, квазема, лжема (= единицы несуществующего, вымышленного языка).*

В числе подобных креативных номинаций в ассоциативных полях, смоделированных по результатам эксперимента, представлены и собственно словообразовательные игровые симиляры и оппозицы **врале-, скрыто-, брехо-** как синонимы и антонимы префиксоидов *квази-, псевдо-, лже-*. Подобные «стратегии ассоциирования активно востребованы... в создании виртуальных

пространств игрового художественного текста» [Гридина 2018: 270], а также в процессах нестандартного развертывания стандартных словообразовательных пресуппозиций в различных практиках речевой деятельности (см. об этом: [Гридина, Коновалова 2017; Gridina 2020: 103–107]).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение к анализу ассоциативного потенциала префиксоидов представляется продуктивным для выявления смысловой перспективы производного слова в разных дискурсах его функционирования.

Комплексный сопоставительный анализ словарных данных, материалов массмедиа и результатов психолингвистических экспериментов обнаруживает константные смыслы рассмотренных синонимичных морфем *квази-*, *псевдо-*, *лже* в перспективе их актуализации и динамики.

Именно экспериментальные данные дают основания для утверждения относительно психологической реальности не только этих базовых компонентов значения префиксоидов, но и новых, не отмеченных в словарях приращениях их смысла.

Особой сферой реализации значений данных префиксоидов является их креативный потенциал, расширяющий как сам состав слов с использованием соответствующих морфем, так и их тематический регистр в игровом ключе.

Востребованность проанализированных префиксоидов в современной языковой ситуации во многом обусловлена их способностью к тонкой нюансировке лексической семантики производящего слова и акцентированию его оценочной составляющей. Это находит яркое отражение в медийном (в том числе политическом) дискурсе, сущностная природа которого базируется на оппозициях «ложный — истинный», «подлинный / настоящий — поддельный / искусственный», «достоверный — недостоверный» и т. п.

ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА

1. Интегрум-Профи. — URL: <https://integrum.ru/> (дата обращения: 21.02.2025). — Текст : электронный.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. — 18-е изд., стер. — Москва : Русский язык, 1986. — 797 с. — Текст : непосредственный.
3. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. — Москва : Эксмо, 2007. — 1136 с. — Текст : непосредственный.
4. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г. Н. Складневской. — Москва : Астрель : АСТ, 2001. — 944 с. — Текст : непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бубнова, И. А. Роль цифровой среды в организации индивидуального ментального опыта / И. А. Бубнова. — Текст : непосредственный // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2020. — № 18. — С. 5–10.

2. Будаев, Э. В. Сопоставительная политическая метафорология : моногр. / Э. В. Будаев. — Нижний Тагил : Изд-во НТГСПА, 2011. — 330 с. — Текст : непосредственный.
3. Гридина, Т. А. Смысловая перспектива слова в игровом художественном тексте / Т. А. Гридина. — Текст : непосредственный // Лингвистика креатива-4 : коллективная моногр. / под ред. Т. А. Гридиной ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2018. — С. 270–281.
4. Гридина, Т. А. Методы психолингвистических исследований: теория, практикум, тренинги / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. — 3-е изд., испр. — Москва : Флинта, 2024. — 360 с. — ISBN 978-5-9765-4604-2. — Текст : непосредственный.
5. Гридина, Т. А. Техники языковой игры в процессе обучения словообразованию в школе и в вузе / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. — Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. — 2017. — № 8. — С. 79–84. — DOI 10.26170/po17-08-13.
6. Караулов, Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса / Ю. Н. Караулов, В. В. Петров. — Текст : непосредственный // Язык. Познавание. Коммуникация : сб. работ : пер. с англ. / Т. А. ван Дейк. — Москва : Прогресс, 1989. — С. 5–11.
7. Коновалова, Н. И. Словообразовательный потенциал политического дискурса / Н. И. Коновалова, О. А. Михайлова, Ю. Н. Михайлова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 1 (109). — С. 77–85.
8. Коновалова, Н. И. Информационное противостояние России и Запада в британских и американских СМИ / Н. И. Коновалова, С. М. Тиллоева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 256–260.
9. Николина, Н. А. Новые явления в сфере деривационных формантов как отражение динамики словообразовательной системы русского языка / Н. А. Николина, Л. В. Рацибурская, В. Г. Фатхутдинова. — Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2020. — Т. 19, № 2. — С. 5–19. — DOI 10.15688/jvolsu2.2020.2.1
10. Русский язык в многоречном социокультурном пространстве / Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина, И. Т. Вепрева [и др.] ; Уральский федеральный университет ; отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. — Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2014. — 324 с. — ISBN 978-5-7996-1083-8. — Текст : непосредственный.
11. Сахарный, Л. В. Психолингвистические аспекты теории словообразования / Л. В. Сахарный. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1985. — 97 с. — Текст : непосредственный.
12. Чудинов, А. П. Политическая метафорология: дискурсивный поворот / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, О. А. Солопова. — Москва : Флинта, 2020. — 236 с. — Текст : непосредственный.
13. Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности : коллективная моногр. / И. А. Стернин, К. М. Шилихина, Ю. Е. Прохоров [и др.] ; Уральский межрегиональный институт общественных наук ; отв. ред. И. Т. Вепрева, Н. А. Купина, О. А. Михайлова. — Екатеринбург : Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2006. — 561 с. — ISBN 5-7525-1640-4. — Текст : непосредственный.
14. Gridina, T. A. Text Generation Strategies for the Future of Digitalization of Experimental Data / T. A. Gridina. — Text : unmediated // Proceedings of the International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020), Yekaterinburg, 23–24 Apr., 2020. Vol. 437. — Yekaterinburg : Atlantis Press, 2020. — P. 103–107. — DOI 10.2991/assehr.k.200509.019. 1.
15. Konvalova, N. I. “Russian Associative Dictionary” as a Source of Information About Metalanguage Consciousness in Verbal Memory of Speakers / N. I. Konvalova. — Text : unmediated // Proceedings of the International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020), Yekaterinburg, 23–24 Apr., 2020. Vol. 437. — Yekaterinburg : Atlantis Press, 2020. — P. 399–403. — DOI 10.2991/assehr.k.200509.072.

MATERIALS

1. *Integrum-Profi* (n.d.). Retrieved Feb. 21, 2025, from <https://integrum.ru/> (In Russ.)
2. Ozhegov, S.I. (1986). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language] (ed. N.Yu. Shvedova, 18th ed., ster). Moscow: Russkiy yazyk, 797 p. (In Russ.)
3. Sklyarevskaya, G.N. (ed.) (2007). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika* [Explanatory dictionary of the Russian language of the early 21st century. Current vocabulary]. Moscow: Eksmo, 1136 p. (In Russ.)
4. Sklyarevskaya, G.N. (ed.) (2001). *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Yazykovye izmeneniya kontsa XX stoletiya* [Explanatory dictionary of modern Russian language. Language changes at the end of the twentieth century]. Moscow: Astrel': AST, 944 p. (In Russ.)

REFERENCES

1. Bubnova, I.A. (2020). Rol' tsifrovoy sredy v organizatsii individual'nogo mental'nogo opyta [The role of the digital environment in the organization of individual mental experience]. *Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti*, 18, 5–10. (In Russ.)
2. Budaev, E.V. (2011). *Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya* [Comparative political metaphorology] [Monograph]. Nizhniy Tagil: Izd-vo NTGSPA, 330 p. (In Russ.)
3. Gridina, T.A. (2018). Smyslovaya perspektiva slova v igrovom khudozhestvennom tekste [Semantic perspective of the word in a fictional play text]. In T.A. Gridina (Ed.), *Lingvistika kreativa-4* (Collective monograph, pp. 270–281). Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. (In Russ.)
4. Gridina, T.A., & Kononova, N.I. (2024). *Metody psikholingvisticheskikh issledovaniy: teoriya, praktikum, treningi* [Methods of psycholinguistic research: theory, workshop, trainings] (3rd ed., corr.). Moscow: Flinta, 360 p. ISBN 978-5-9765-4604-2 (In Russ.)
5. Gridina, T.A., Kononova, N.I. (2017). Tekhniki yazykovoy igry v protsesse obucheniya slovoobrazovaniyu v shkole i v vuzе [Techniques of language play in the process of teaching word formation at school and at university]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 8, 79–84. DOI 10.26170/po17-08-13 (In Russ.)
6. Karaulov, Yu.N., & Petrov, V.V. (1989). Ot grammatiki teksta k kognitivnoy teorii diskursa [From text grammar to cognitive theory of discourse]. In T.A. van Deyk, *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* (Collection of works, transl. from Engl., pp. 5–11). Moscow: Progress. (In Russ.)
7. Kononova, N.I., Mikhaylova, O.A., & Mikhaylova, Yu.N. (2025). Slovoobrazovatel'nyy potentsial politicheskogo diskursa [The Word-Forming Potential of Political Discourse]. *Political Linguistics*, 1(109), 77–85. (In Russ.)
8. Kononova, N.I., & Tilloeva, S.M. (2023). Informatsionnoe protivostoyanie Rossii i Zapada v britanskikh i amerikanskikh SMI [Information Confrontation Between Russia and the West in the British and American Media] [Review: S.L. Kushneruk, “Ideological world modeling in the context of information-psychological warfare”]. *Political Linguistics*, 4(100), 256–260. (In Russ.)
9. Nikolina, N.A., Ratsiburskaya, L.V., & Fatkhutdinova, V.G. (2020). Novye yavleniya v sfere derivatsionnykh formantov kak otrazhenie dinamiki slovoobrazovatel'noy sistemy russkogo yazyka [New phenomena in the sphere of derivational formants as a reflection of the dynamics of the word-formation system of the Russian language]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie*, 19(2), 5–19. DOI 10.15688/jvolsu2.2020.2.1 (In Russ.)
10. Gasparov, B.M., Kupina, N.A., Vepreva, I.T. et al. (2014). *Russkiy yazyk v mnogorechnom sotsiokul'turnom prostranstve* [Russian language in a multi-river socio-cultural space] (Eds. B.M. Gasparov, N.A. Kupina). Ekaterinburg: Ural Fed. Univ., 324 p. ISBN 978-5-7996-1083-8. (In Russ.)
11. Sakharov, L.V. (1985). *Psikholingvisticheskie aspekty teorii slovoobrazovaniya* [Psycholinguistic aspects of the theory of word formation]. Leningrad: Izd-vo LGU, 97 p. (In Russ.)
12. Chudinov, A.P., Budaev, E.V., & Solopova, O.A. (2020). *Politicheskaya metaforologiya: diskursivnyy povорот* [Political metaphorology: a discursive turn]. Moscow: Flinta, 236 p. (In Russ.)
13. Sternin, I.A., Shilikhina, K.M., Prokhorov, Yu.E., et al. (2006). *Yazyk vrazhdy i yazyk soglasiya v sotsiokul'turnom kontekste sovremennosti* [The language of enmity and the language of consent in the socio-cultural context of modernity] [Collective monograph] (Ural Interregional Institute of Social Sciences Ural'skiy mezhregional'nyy institut obshchestvennykh nauk, resp. eds. I.T. Vepreva, N.A. Kupina, O.A. Mikhaylova). Ekaterinburg: Ural State University n.a. A. M. Gorky, 561 p. ISBN 5-7525-1640-4. (In Russ.)
14. Gridina, T.A. (2020). Text Generation Strategies for the Future of Digitalization of Experimental Data. In *Proceedings of the International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020)*, Yekaterinburg, 23–24 Apr., 2020 (Vol. 437, pp. 103–107). Yekaterinburg: Atlantis Press. DOI 10.2991/assehr.k.200509.019. 1
15. Kononova, N.I. (2020). “Russian Associative Dictionary” as a Source of Information About Metalanguage Consciousness in Verbal Memory of Speakers. In *Proceedings of the International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020)*, Yekaterinburg, 23–24 Apr., 2020 (Vol. 437, pp. 399–403). DOI 10.2991/assehr.k.200509.072